

*Исаченко И.Р.
студент 4 курса, юридический факультет
Томский университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, г. Томск
Нехороших Михаил Евгеньевич, старший преподаватель кафедры
уголовного права Томского университета систем управления и
радиоэлектроники, Россия, г. Томск*

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРОВ В СВЕТЕ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

***Аннотация:** Анализируются изменения, внесенные ФЗ от 29.07.2018 № 1 и ФЗ от 03.10.2018 № 361-ФЗ, касающиеся создания новых кассационных судов общей юрисдикции, а также порядка обжалования приговоров в судах кассационной инстанции. Рассматриваются проблемы, возникающие из внесенных в УПК РФ изменений, с позиции обеспечения правовой определенности. В заключении статьи формулируются конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию кассационного порядка обжалования приговоров.*

Ключевые слова: кассационное производство, кассационные суды общей юрисдикции, кассационная жалоба, сплошная кассация, правовая определенность.

CHANGE OF THE CASSATION APPEAL OF CONCUSSIONS IN THE LIGHT OF JUDICIAL REFORM

Abstract: The changes made by the Federal Law Commission of Russia dated July 29, 2017 No. 1 and Federal Law dated October 3, 2017 No. 361-ФЗ, concerning the creation of new cassation courts of general jurisdiction, as well as the procedure for appealing sentences in cassation courts are analyzed. The problems arising from the amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered from the position of ensuring legal certainty. In the conclusion of the article, concrete proposals are formulated for the further improvement of the cassation procedure for appealing sentences.

Keywords: cassation court proceedings, cassation courts of general jurisdiction, appeal procedure, cassation appeal, complete cassation, legal certainty.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время достаточно обсуждаемым является вопрос о протекающей в Российской Федерации судебной реформе. Данная реформа предусматривает создание в

системе судов общей юрисдикции четырех новых звеньев, одним из которых является кассационный суд общей юрисдикции. Наряду с созданием кассационного суда общей юрисдикции изменится и процессуальный порядок производства в судах кассационной инстанции, а значит, подвергнется изменениям Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Особый интерес представляет изучение внесенных изменений с позиций обеспечения правовой определенности вступившего в законную силу приговора суда.

Согласно п. 2 ст. 23.1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» на территории Российской Федерации появится девять кассационных судов общей юрисдикции [1]. В соответствии с п. 1 ст. 23.1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», кассационный суд общей юрисдикции действует в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа.

Для большей наглядности следует обратиться к примеру Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции находится на территории города Кемерово. Данный суд в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномочен рассматривать кассационные жалобы, подаваемые на решения судов, находящихся на территории судебного кассационного округа. В территорию соответствующего судебного кассационного округа входят двенадцать субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область [2].

В связи с изменением судебной системы был принят Федеральный закон № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусматривающий изменения УПК РФ, касающиеся производства в суде кассационной инстанции.

Пункт 8 статьи 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» вносит изменения в ст. 401.3 УПК РФ [3]. Данное положение предусматривает обжалование решений мировых судей, районных, областных и приравненных к ним судов, а также апелляционного суда общей юрисдикции в кассационный суд общей юрисдикции.

Также необходимо отметить, что п. 12 ст. 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривает новый механизм рассмотрения кассационных жалоб – так называемая «сплошная кассация». Ее суть заключается в том, что если у судьи отсутствуют основания для возвращения кассационных жалоб, то он обязан принять к производству и рассмотреть все подаваемые кассационные жалобы и представления.

Проанализировав официальную статистику верховных судов республик, краевых и областных судов, входящих в судебный кассационный округ Восьмого кассационного суда, можно прийти к выводу о том, что за 2017 год было подано 21340 кассационных жалоб, из которых было принято к производству 10924 [4].

Учитывая принятые изменения и объемы поданных в 2017 году кассационных жалоб в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа, необходимо отметить, что для одного суда – это достаточно большое количество рассматриваемых жалоб. Подтвердить данную позицию можно на примере арбитражных судов. Согласно ст. 24 Федерального Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», на территории Российской Федерации существует десять арбитражных судов округов [5], уполномоченных на рассмотрение дел в кассационной инстанции. Анализируя статистические показатели Арбитражного суда Западносибирского округа, можно сделать вывод, что за 2017 год в данный суд было подано 8923

кассационных жалоб, что в 2.5 раза меньше подаваемых кассационных жалоб по уголовным делам.

Таким образом, можно выделить первый недостаток изменений кассационного судопроизводства, который заключается в том, что внушительное количество кассационных жалоб будет препятствовать эффективному их рассмотрению. В связи с нехваткой времени для более детального рассмотрения кассационных жалоб и увеличившимся объемом дел, повышается вероятность нарушения таких свойств принимаемых решений, как законность, обоснованность и справедливость. В свою очередь, нарушения вышеперечисленных свойств негативно сказывается на гражданах, поскольку им необоснованно отказывается в защите их прав и законных интересов, путем необоснованного отказа в удовлетворении кассационной жалобы.

Во избежание перегруженности судей кассационного суда общей юрисдикции необходимо пересмотреть механизм подачи кассационных жалоб.

Вторая проблема, выделенная в рамках исследования, заключается в том, что территория соответствующего судебного кассационного округа включает в себя большое количество субъектов Российской Федерации, что затрудняет возможность граждан на непосредственное участие в судебном разбирательстве. Не каждый гражданин может позволить себе в силу различных обстоятельств лично участвовать в кассационном производстве по уголовному делу, которое проходит в суде, отдаленном от его места жительства.

Безусловно, законодательство Российской Федерации не содержит обязанности личного участия гражданина в процессе рассмотрения кассационной жалобы. Но личное присутствие может в определённой мере повлиять на принятое судьей итоговое решение по рассматриваемой жалобе. При непосредственном участии в суде гражданину проще отстаивать свои права и законные интересы, нежели на расстоянии. Появляется возможность давать устные объяснения по конкретным вопросам, личное общение с судьей также в

какой-то мере является гарантом того, что информация не будет искажена и расценена как-то иначе.

Также необходимо отметить, что при отсутствии возможности непосредственного участия в судебном заседании суда кассационной инстанции, гражданин представляет все требующиеся процессуальные документы в суд иными способами: в электронной форме, почтовыми отправлениями и другими. На основе вышесказанного стоит обратить внимание на то, что не все граждане обладают достаточными навыками составления процессуальных документов и нуждаются в квалифицированной юридической помощи представителей (адвокатов), обратиться к которым в силу различных причин могут только единицы, за исключением осужденного.

Анализируя п. 7 ст. 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который предусматривает изменения, касающиеся подачи прокурорами кассационных представлений, можно сделать вывод о том, что данное нововведение вовсе не улучшает положение прокуроров субъектов Российской Федерации. Так как для того, чтобы осуществлять свои полномочия в суде кассационной инстанции, прокурор вынужден будет брать служебную командировку, выезжать в местонахождение суда, что не является удобным и экономичным способом осуществления им своих полномочий.

Безусловно, согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов [6]. Из этого следует, что участвовать в производстве суда кассационной инстанции может не только прокурор, обратившийся с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, но и другие прокуроры системы органов прокуратуры. Автоматически возникает вопрос о том, насколько эффективным является участие нескольких прокуроров в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Выполнение функции надзора за применением и исполнением закона разными прокурорами является не лучшим вариантом. Участие двух или нескольких прокуроров не позволяет всесторонне, объективно и в полном объеме изучить материалы дела. Изучая материалы уголовного дела поверхностно, прокурор допускает возможность того, что будет упущена или не замечена деталь дела, которая в будущем обернется возвращением кассационного представления без рассмотрения или, напротив, не будет выявлено существенное нарушение закона. Несомненно, можно утверждать, что участие в деле одного несменяемого прокурора является более эффективным для стороны обвинения.

Далее необходимо рассмотреть внесенные изменения в порядок кассационного обжалования приговоров с позиций правовой определенности. Термин «правовая определенность» в законодательстве Российской Федерации не находит своего отражения, чаще он используется в научной литературе, а также в постановлениях Европейского суда по правам человека.

Так, в Решении ЕСПЧ по вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г. содержится следующее: «Европейский суд требует, чтобы власти уважали обязательную природу окончательного судебного решения и позволяли возобновление уголовного производства только в случаях, когда правовые основания перевешивают принцип правовой определенности. В частности, пересмотр вступившего в силу и подлежащего исполнению судебного решения не должен дозволяться только лишь для целей повторного пересмотра и нового рассмотрения дела, но, скорее, для исправления юридических ошибок и ошибок, допущенных при отправлении правосудия» [7].

В п. 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52854/99): «Правовая определенность предполагает уважение принципа окончательности судебных

решений. Этот принцип настаивает на том, что ни одна сторона не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов на пересмотр должны использоваться для исправления судебных ошибок, неправомерных судебных решений, а не для того, чтобы заменить пересмотр...» [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главное назначение правовой определённости заключается в том, чтобы окончательные судебные решения были стабильны и в отношении них не допускались пересмотры решений без достаточных и веских тому оснований.

Из анализа ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ можно сделать вывод о том, что лицо, обратившееся в кассационный суд общей юрисдикции и не удовлетворенное решением суда, может вновь обратиться с кассационной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. 3–5 ч. 1 ст. 401.14 УПК суд кассационной инстанции вправе:

- отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору;
- отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;
- отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Таким образом, можно сделать вывод, что после возвращения дела на новое судебное разбирательство в суд апелляционной инстанции или прокурору, в будущем оно опять может рассматриваться в суде кассационной инстанции, проверяться и изменяться.

По мнению М.К. Свиридова, «многократность пересмотра приговоров способна значительно снизить уровень их стабильности со всеми вытекающими негативными последствиями» [9, с. 141].

Безусловно с мнением автора можно согласиться. Например, если суд кассационной инстанции передает дело на новое рассмотрение или вовсе возвращает дело прокурору, то данными действиями суд затягивает производство по уголовному делу на неопределенный срок, а также ставит под сомнение ранее вынесенный и вступивший в законную силу приговор суда.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что сохраненный порядок кассационного производства, построенный на двухуровневой системе (пересмотре уголовного дела последовательно в двух судах кассационной инстанции), не является необходимым и рациональным, а также не соответствует принципу правовой определенности.

Таким образом, подводя итоги всего вышесказанного, можно внести следующие предложения для повышения качества производства в кассационных судах общей юрисдикции:

1) необходимо увеличить в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа количество кассационных судов общей юрисдикции путем создания в каждом кассационном округе по 1 дополнительному суду, и, таким образом, в Российской Федерации будут функционировать 18 кассационных судов общей юрисдикции. Создав дополнительные кассационные суды общей юрисдикции, становится возможным уменьшить объем нагрузки судов;

2) внести изменения в п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ и изложить их в следующей редакции:

1) «приговор и постановление мирового судьи, приговор, определение и постановление районного суда – в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа»;

2) «приговор, определение и постановление верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа апелляционные постановления и определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции – в кассационный суд общей юрисдикции».

Представленный порядок подачи кассационных жалоб будет являться более удобным и рациональным для всех участников уголовного судопроизводства. Кроме того, представленная редакция п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ устраняет двухуровневую кассацию и иначе распределяет кассационные жалобы между судами кассационных инстанций.

Список литературы:

1. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 (ред. от 29.07.2018) №1-ФКЗ // Российская газета. 2011. № 29.

2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2018. № 7628 (165).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.10.2018 № 361-ФЗ // Российская газета. 2018. № 7693 (230).

4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.10.2018).

5. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1995. № 93.

6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 (ред. от 11.10.2018) № 2202-1-ФЗ // Российская газета. 1995. № 229.

7. Решение Европейского Суда по правам человека от 9 марта 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.11.2018).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) Вопрос о правомерности надзорного производства, допускающего отмену вступившего в законную силу решения суда. Допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.11.2018).

9. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. №1. С. 139–142.